

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

С 16 по 20 июня 1986 г. в Таллине состоялась международная конференция «Этнические процессы в современном мире». Конференция была организована Международным центром исследований и документации по общественным наукам и Институтом этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая. В работе конференции приняли участие ученые из Бельгии, Великобритании, ВНР, ГДР, Западного Берлина, Норвегии, НРБ, ПНР, СССР, СФРЮ, США, Франции, Швеции. Конференция проходила на базе Института истории АН Эстонской ССР.

Доклады и дискуссии на конференции были посвящены пяти главным темам: теоретические проблемы этничности, нация и государство, нация и культура, нация и самосознание, этничность малых национальных групп в иноэтничной среде. Названные темы охватывают широкий круг актуальных проблем современной этнологической науки, это уже само по себе предопределило заинтересованное их обсуждение. Особенно живую дискуссию вызвали теоретические доклады пленарного заседания, на котором выступили академик Ю. В. Бромлей (СССР) — «Основные виды этнических общностей», проф. Эрнест Геллнер (Великобритания) — «Национализм и две формы сплочения в сложных обществах», Ф. Риггс (США) — «Этничен ли национализм?», И. С. Кон (СССР) — «Этническая идентификация в свете исторической, кросс-культурной ситуативной психологии». В названных докладах содержался богатый материал для дискуссии как по понятийно-терминологическому аппарату современной этнологической науки, так и ее концептуальной структуре. В самих докладах и в ходе их обсуждения проявились различия в подходах к анализу этнических явлений у советских и западных исследователей. Данные различия определяются в первую очередь различиями в критериях, которые кладутся в основу концептуального анализа того или иного явления.

В докладе Ю. В. Бромлея, а также в его ответах на вопросы подчеркивалось, что для советских ученых в анализе проблем этничности исходной точкой служит социально-экономическая детерминированность феноменов общественной жизни. В то же время западная этнология, за редкими ее исключениями, основное внимание сосредоточивает на анализе этнокультурных и психолого-поведенческих аспектов проявления этничности. Ю. В. Бромлей, уделив главное внимание анализу основных видов этнических общностей (племена, характерного для первобытного строя; народности, формирующейся в рабовладельческой и феодальной формациях; нации, зарождающейся с развитием капиталистических отношений и интенсификацией экономических отношений), подчеркнул сопоставимость этих понятий и сказал, что таким трехчленным делением не исчерпывается многообразие существующих этнических общностей. К ним можно было бы добавить, например, переходные этнические группы, как правило, иммигрантского происхождения. Поскольку типологизация этнических общностей осуществляется на основе этноса, то Ю. В. Бромлей в своем докладе остановился на его теории. Учитывая сложность данного феномена, докладчик предложил пользоваться термином «этнос» в узком смысле слова (этникос) и в широком (этносоциальный организм). К первому относятся все группы данного этноса, независимо от места их обитания, а второе понятие всегда сопряжено с государством (этнополитическим организмом). Методологически важно не допускать при анализе этноса (как в узком, так и в широком его понятии) смешения предпосылок его происхождения, с одной стороны, компонентов его стабильного существования, с другой. Такое смешение, с которым нередко приходится сталкиваться, весьма усложняет выявление природы и содержания и

самых типов этнических общностей. В этой связи, подчеркнул Ю. В. Бромлей, возникает необходимость дальнейшего научного поиска соответствующей терминологии и совершенствования понятийно-терминологического аппарата.

Данная проблема является актуальной и для западной этнологии. Она рассматривалась также в докладе Э. Геллнера в контексте его теоретических рассуждений о природе национализма и его роли в полиэтнических странах. Касаясь вопроса о формировании нации, Э. Геллнер подчеркивал важность таких ее компонентов, как общая культура, общее прошлое, память и т. д. Одним из основных тезисов его доклада был тезис о том, что национализм порождается неравноправным положением культур разных этнонациональных групп в обществе. При этом под термином «**национализм**» Э. Геллнер, что характерно для всей западной науки, понимает проявление **этнических** чувств, движений, связанное с необходимостью борьбы за сохранение и развитие своеобразной культуры отдельных этнических образований в условиях полиэтнического общества.

Поиском точной терминологии для определения тех или иных этнических явлений был отмечен доклад Ф. Риггса. Основная мысль докладчика сводилась к тому, что исходным пунктом в выработке понятийно-терминологического аппарата должна стать идентификация концепций, понятий, а затем к ним следует подбирать соответствующие термины из существующего словарного запаса. Если же такого не оказывается, то авторы, занимающиеся исследованием этнонациональных процессов, вправе предложить новый термин для обозначения рассматриваемого феномена. Ф. Риггс проиллюстрировал свою концепцию выработки понятийно-терминологического аппарата на примерах, взятых из экспериментального издания Словаря этнических терминов¹, подготовленного Комитетом концептуального и терминологического анализа (СОСТА) при Международном совете социальных наук. В качестве основных понятий были названы такие термины, как этническая общность, этническая организация, этнический определитель, этнонационализм, этногосударство, транснациональные общности и др. В ходе обсуждения доклада (в котором приняли участие С. А. Арутюнов, Л. М. Дробижева, Э. Геллнер) были высказаны соображения о рациональном соотношении ономастического и семантического аспектов в предлагаемых терминах, необходимость привлечения к такой деятельности специалистов разных отраслей знаний, объектом исследования которых является этничность.

Остановившись на проблеме этнической идентификации в современной этнологии, И. С. Кон обратил внимание на важность учета исторического опыта и конкретной ситуации, в которой пребывает индивид или группа индивидов. В этом плане особую значимость приобретают психолого-поведенческие стереотипы, концентрирующие в себе и исторический опыт и реакцию представителя той или иной этнической общности на ситуацию, в которой в силу обстоятельств данная общность находится. Поскольку на формирование психологии, частично отражающейся в поведении, решающее влияние оказывают социально-экономические, политические и этнокультурные факторы, то историческая кросскультурная психология открывает дополнительные возможности через уточнение мотивации соответствующей модели поведения определить сущность этнической идентификации и ее место в современных этнонациональных процессах.

Дискуссия по теоретическим вопросам исследования этнических процессов в современном мире нашла свое продолжение и в связи с обсуждением конкретных тем, в первую очередь «Нация и самосознание». По этой теме было представлено 4 доклада — Л. М. Дробижевой (СССР) — «Динамика культуры и национальное самосознание народов СССР», М. Каспера (ГДР) — «О структуре и функциях самосознания национальных меньшинств», Д. Филипова (НРБ) — «Нация и культурная идентичность», С. Уолмэн (Великобритания) — «Этничность и процесс формирования границ».

Л. М. Дробижева обосновала правомерность предлагаемого ею набора явлений культуры, которые служат источниками функционирования национального самосознания: язык, традиционная и современная культура, общность происхождения, историческая память, национальные интересы. Причем в зависимости от ситуации может меняться как количество базовых признаков, так и их значимость. Культура в широком смысле этого понятия является той сферой, которая, с одной стороны, формирует национальное самосознание, а с другой, — в которой оно проявляется со всей очевид-

¹ Ethnicity. Inter COCTA Glossary. Concepts and Terms Used in Ethnicity Research (Pilot Edition)/Ed. F. W. Riggs. Honolulu, 1985.

ностью. Встречающиеся порой у некоторой части населения предрассудки, по мнению Л. М. Дробижевой, можно интерпретировать как гиперболизацию национального самосознания, объясняющуюся, в частности, культурным консерватизмом.

Огромное значение культуры для формирования национального самосознания лужицких сорбов ГДР подчеркивалось в докладе М. Каспера. В частности, он выделил этноинтегрирующую и этнодифференцирующую функции культуры. Реализация возможностей, которые для сорбского меньшинства предоставило социалистическое государство, стимулировала развитие сорбского языка и культуры, в частности интереса к культурным традициям. Это факт особо примечательный, поскольку сорбская традиционная культура, которая формировалась в ходе вековой борьбы против социального и национального угнетения, стала важным структурным элементом национального самосознания этого меньшинства. На его формирование позитивное влияние оказывает процесс взаимодействия сорболужицкой культуры с культурой всего населения ГДР.

Отмечая органическую взаимосвязь понятий «нация» и «культурная идентичность», Д. Филипов предложил выявлять эту взаимосвязь достаточно широко: от начала процесса формирования наций и до его завершения. При этом была дана историческая ретроспектива эволюции содержания термина «нация». Д. Филипов в ходе концептуального анализа показал, что самосознание в процессе формирования нации играет значительную роль и оно не только развивается вместе с развитием нации, но и фиксирует отдельные этапы этого развития на этом пути.

С. Уолмэн построила свой доклад на результатах конкретно-социологического исследования, проведенного в двух районах Лондона с полиэтническим составом населения. Основное внимание было уделено связи этнических границ и самосознания жителей этих районов, проявляющегося в их взаимодействии в быту и на производстве. Речь шла о разных возможностях адаптации, разной реакции на вновь прибывающих, о влиянии гетерогенных и гомогенных общин на этнические границы и т. д. С. Уолмэн подчеркнула, что определяющим фактором этнических процессов, и в частности межэтнических отношений, является структура промышленного развития районов и возможности занятости. Ухудшение этих показателей на рубеже 1980-х гг. привело к углублению противоречий во **внутреннем развитии районов, что негативно сказалось и на межэтнических отношениях**. У Л. М. Дробижевой и В. Б. Евтуха вызвал сомнение тезис С. Уолмэн о том, что ухудшение ситуации, в первую очередь, во взаимоотношениях между представителями различных этнонациональных групп не связано непосредственно с цветом кожи населения этих районов. Ведь конкретные примеры той же Великобритании, где определенными кругами довольно активно культивируются шовинистические настроения с расистским **оттенком, подтверждают наличие** такой зависимости².

Оживленный интерес участников конференции вызвали доклады по теме «Нация и государство». С ними выступили С. Деветак (СФРЮ) — «Институциональные пути и средства совершенствования межэтнических отношений в Югославии», У. Бьорккунд (Швеция) — «Этничность и государство благоденствия», М. Хейберг (Норвегия) — «Этнический национализм и отношения патрона-клиенты в Средиземноморской Европе», Х. Робертс (Великобритания) — «К вопросу о кабилской проблеме в современном Алжире», Г. Бабиньски (ПНР) — «Этнические движения в индустриальных обществах — новое течение или борьба за равенство?». Одной из основных мыслей названных докладов было то, что теперь, когда значение этнического фактора в полиэтнических странах возрастает, заметно повысилась роль государства в регулировании этнонациональных процессов. Собственно последним и определяется научный интерес к данной проблеме³. Доклады и их обсуждение показали, как эти вопросы решаются в двух противоположных социально-экономических системах. С. Деветак отметил, что конституционная и политическая система СФРЮ предлагает на современном этапе новые возможности для решения различных аспектов отношений между нациями и национальностями. Предпосылки для этого заложены в создании оптимальных социальных и политико-экономических условий для их прогресса, с учетом их интересов во всех сферах жизни. Для полной реализации таких возможностей

² См.: Национальные меньшинства и иммигранты в современном капиталистическом мире. Киев, 1984. С. 36—86; 154—182; Рабочее движение Великобритании: национальные и расовые проблемы. М., 1982.

³ См.: Шлепаков А. Н. Расово-национальные проблемы США: итоги и перспективы исследования советских американистов // Изучение национальных отношений в зарубежных странах. М., 1985. С. 176.

созданы специальные органы (комиссии и комитеты) на различных уровнях — от коммун до скупщин республик.

У. Бьорклунд поставил вопрос о роли современного буржуазного государства в этнонациональных процессах. Это государство он рассматривал как «государство благоденствия». Докладчик обосновывал мысль о том, что современное буржуазное государство в полиэтнических странах делает много для реализации возможностей развития культуры этнонациональных групп, улучшения их положения в обществе совместного проживания. Одним из аргументов в пользу позитивной роли государства в этом направлении, по У. Бьорклунду, является тот факт, что этнические факторы превратились в признанный феномен социальной и культурной политики, и вопросы, связанные с существованием этничности, можно обсуждать открыто и на всех уровнях; государство разрешает деятельность этнических организаций, осуществляет мероприятия по обучению в школах детей иммигрантов на родном языке (например, финские школы в Швеции). Однако в выступлении У. Бьорклунда не была дана оценка эффективности паллиативных мер буржуазного государства для улучшения социально-экономического положения и политического статуса этнонациональных групп, что, естественно, позволило выступившим в дискуссии (С. А. Арутюнов, Л. П. Кузьмина, В. Б. Евтух, С. Деветак) поставить под сомнение выдвинутый докладчиком основной тезис — о позитивной роли буржуазного государства. Тем более, что в последнее время все в большей степени проявляется несостоятельность Программы «позитивных действий» (США), политики «многокультурности» (Канада), Программы «неотложных мер» (ФРГ).

Анализ причин и истоков этнических движений в индустриальных обществах, содержащийся в докладе Г. Бабиньского, указывает на то, что дискриминация этнонациональных меньшинств в капиталистических странах является одним из главных обстоятельств, порождающих эти движения. К тому же, их активизация в отдельных странах, например, США, Канаде, Великобритании, явно свидетельствует о неспособности буржуазного государства решить проблемы, связанные с существованием на их территории национальных меньшинств и этнических групп. Г. Бабиньски проследил также эволюцию этнических движений — зарождаясь на этнической основе и ставя задачи этнокультурного развития, они на определенном этапе перерастают в движения за равноправие. Последнее обстоятельство позволяет рассматривать их в контексте движений социального протеста.

Националистические движения в Средиземноморской Европе, имеющие место в последнее время. М. Хейберг оценивает с точки зрения теории неравномерного развития государства-патрона и зависимой страны или региона. В докладе высказывалась мысль, что различные экономические уровни и подчиненность государства-клиента вызывают к жизни националистические движения, направленные на изменение существующих отношений патроната-клиенты. В качестве показательного в этом плане примера приводились отношения между Францией и Корсикой.

Этническая дискриминация в различных сферах общественной жизни является источником зарождения движений за равноправие с доминирующим в обществе большинством (в западной литературе чаще всего их именуют националистическими движениями) не только в индустриально развитых, но и в развивающихся странах. Подтверждением тому стал доклад Х. Робертса, в котором было показано, как проводимая алжирским государством политика арабизации спровоцировала движение кабиллов, в значительной степени включившее черты, характерные для этнических движений вообще.

По теме «Нация и культура» обсуждалось 7 докладов — Ю. Ю. Кахк и Э. Э. Ранника (СССР) — «Интернационализация образа жизни в условиях больших городов по материалам Эстонской ССР», К. В. Янсен (СССР) — «О художественной культуре Советской Эстонии и ее этнических аспектах», Э. Нидерхаузера (ВНР) — «Язык и история. Национальные традиции в Восточной Европе», П. Влаховича (СФРЮ) — «Этническое многообразие балканских народов и этнос в свете антропологии», П. Ван де Краена (Бельгия) — «Язык и культура», Ж. Кюинзье (Франция) — «Французская этнография и музее», К. Вердери (США) — «Исчезновение этнического сообщества: трансильванские немцы». Докладчики подчеркивали многообразие связей между нацией и культурой, этносом и культурой и проявление этого многообразия в самых различных аспектах. Ю. Ю. Кахк и Э. Э. Ранник, привлекая данные социологического исследования, проводившегося в Эстонии, показали эту связь на демографической ситуации в больших городах республики, подчеркнули роль культуры (художественной и профессиональной) в процессе интернационализации образа жизни. Основной вывод исследования — культурные интересы населения

больших городов (эстонцев и русских) очень близки, что способствует их культурным контактам и культурному взаимообогащению, а также активизирует сами процессы интернационализации.

К. В. Янсен обратила внимание на примечательное явление — в условиях индустриального развития, урбанизации в Эстонии не исчезает, а в последнее время даже возрастает интерес к традиционной культуре эстонского народа. Это, в частности, проявляется во время традиционных фестивалей песни, в которых участвует много жителей не только сельской местности, но и городов (и что особенно важно — молодежи), народных игр и ритуалов, которые можно наблюдать в Эстонском государственном парке-музее (Таллин), в проведении дней старого города и т. п. В этих элементах культуры с наибольшей очевидностью проявляются этнические черты, что, безусловно, помогает более глубоко изучить и понять этническую историю республики.

Важность изучения культуры прошлого, используя наблюдающийся интерес к ней у значительной части населения Франции, подчеркнул Ю. Кюизень. Правда, его концепция изучения этнологии по образцам, представленным лишь в музеях, вызвала возражение у участников дискуссии (Ю. В. Бромлей, С. А. Арутюнова, Ф. Риггса и др.), поскольку она сужает источниковую базу наших знаний, а идеализация традиционной культуры вступает в противоречие с современными этническими процессами, на которые большое влияние оказывает научно-технический прогресс.

В ходе обсуждения темы «Нация и культура» большое внимание уделялось анализу роли отдельных элементов культуры, преимущественно духовной, например, языка. И это оправдано, поскольку языковые аспекты этнических процессов и в прошлом (этому был посвящен доклад Э. Нидерхаузера), и в настоящем (доклад П. Ван де Краена) играли и играют важную роль. В Бельгии, например, в этнолингвистических проблемах сфокусировались противоречия современного этнонационального развития страны, в частности, отношений между фламандской и валлонской общинами. Культура, ее различные элементы имели большое значение для формирования этносов в разных регионах мира. Антропологические исследования, осуществляемые учеными Югославии, подчеркнул в своем докладе П. Влахович, выявляют многоплановость взаимосвязей между этносами и культурами. Последние позволяют проследить истоки этнического многообразия балканских народов и вместе с тем определить те элементы, которые в некоторой степени сближают эти народы. Наглядно этот тезис был проиллюстрирован на примере этнографического описания этносов и их частей, населяющих Балканский полуостров.

В докладе К. Вердери содержалась попытка проследить с позиций западной антропологии феномен этничности на примере трансильванских немцев на протяжении нескольких веков. Участники дискуссии (Ю. В. Бромлей, С. А. Арутюнов, Э. Нидерхаузер) высказали свое несогласие с тезисами К. Вердери о том, что специфичное самосознание народов актуально не для всех человеческих общностей, что наука должна рассматривать этничность как явление идеологического порядка, а также со слишком узкой трактовкой докладчицей понятия «культура».

Логичным завершением конференции, с точки зрения последовательности обсуждения актуальных проблем этнических процессов в современном мире, было рассмотрение темы «Этничность малых национальных групп в иноэтничной среде». Ведь эти группы в определенной степени являются индикатором обоснованности общетеоретических положений современной этнологии, на их примере с достаточной очевидностью можно проследить судьбы этничности. Эта проблема в последнее время привлекает все большее внимание исследователей современных этнонациональных процессов, о чем свидетельствовали представленные доклады — И. С. Гурвича (СССР) — «Микроэтнические группы в СССР», Л. П. Кузьминой (СССР) — «Старообрядцы на трех континентах», Ч. Вилперт (Западный Берлин) — «Микрообщество или этническая общность», П. Лоизоса (Великобритания) — «Эпизод межобщинной резни на Кипре 1974 г.», М. Макдональд (Великобритания) — «Кельтское этническое родство и проблема бретонского элемента».

Опыт Советского Союза по решению проблем малых этнонациональных групп, представленный в докладе И. С. Гурвича, вызвал всеобщий интерес. Поскольку в союзных и автономных республиках нашей страны существует много небольших групп некоренных национальностей, то докладчик предложил для их определения ввести термин микроэтнические группы. Он более точно, по сравнению с ранее использовавшимися терминами, отражает сущность данного явления. В докладе подчеркивалось, что реализация социальных, экономических и культурных возможностей, предоставленных со-

диалистическим государством, позволила этим группам преодолеть такие проблемы, как неграмотность, вековая отсталость, стимулировала их экономическую активность и межэтнические отношения на равноправной основе. Совсем иная судьба у малых национальных групп, проживающих в инациональной среде капиталистических стран. Показателен в этом плане пример турецких иммигрантов в ФРГ и Западном Берлине, о которых речь шла в докладе Ч. Вилперт. Используя дешевую рабочую силу, буржуазное общество не предоставляет достаточных возможностей для социальной мобильности и поддержания этничности турецких иммигрантов. Сложность их положения, отмечалось в докладе, заключается в том, что они находятся в промежуточном состоянии между двумя обществами — проживания и происхождения. Данное обстоятельство оказывает решающее влияние на своеобразие форм сохранения этничности, снижает их активность, как в поддержании этничности, так и в социальных движениях.

Анализируя эпизод резни на Кипре в деревне Аргаки (июль 1974 г.), П. Лоизос пытался представить ее в некотором роде логическим завершением неизбежной этнической розни между туркоязычной и грекоязычной общинами. Такое обобщение вызвало возражение (Л. П. Кузьминой, В. Б. Евтуха), поскольку без анализа остались другие важные внешние источники, стимулировавшие описанный эпизод на Кипре, а также имеющее место у значительной части населения обеих общин стремление к преодолению этнического антагонизма.

Своеобразием постановки вопроса и методикой анализа кельтской проблемы в современной Франции отмечался доклад М. Макдональд. Исходная позиция ее анализа — рассматривать проблему так, как она существует в сознании кельтского этнического меньшинства, как отмечалось участниками дискуссии (Ю. В. Бромлей, С. Уолмэн, И. С. Кон, М. Каспер и др.), субъективна по своей сути и не позволяет отразить реально существующую картину процессов внутри кельтского меньшинства и его отношений с доминирующим большинством.

В докладе Л. П. Кузьминой, посвященном русским старообрядческим общинам и их традициям на трех континентах — азиатском, американском и европейском, были затронуты интересные в научном плане вопросы, которые ждут углубленного исследования. В частности, о взаимосвязи социально-экономического и этнического факторов в сохранении этнокультурных черт одного и того же порядка в условиях разных стран, о формах и каналах передачи этнической информации как в поколенном, так и в пространственном разрезе, об истоках живучести старых традиций и судьбах практически изолированных от источников генерирования этничности малочисленных этноконфессиональных групп (например, иммиграции).

Конференция в Таллине стала еще одним позитивным примером сотрудничества советских и западных ученых, занимающихся исследованием этнических проблем в современном мире.

В. Б. Евтух

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В АРХАНГЕЛЬСКЕ, ПОСВЯЩЕННАЯ 275-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. В. ЛОМОНОСОВА

Деятельность Михаила Васильевича Ломоносова оказала решающее влияние на становление отечественной науки. С большой силой и выразительностью раскрылись в Ломоносове наиболее яркие черты научного гения — глубокое проникновение в законы природы, умение предвидеть и определять основные направления научного познания, органическое сочетание теории с практикой, использование достижений науки в интересах развития экономики и культуры страны. Имя Ломоносова тесно связано с проблемами освоения Севера — экологическими, экономическими и социально-культурными. Труды М. В. Ломоносова в области физики, химии, техники, истории, экономики, географии и литературы на долгие годы определили пути развития этих дисциплин. Он сформулировал многие важные идеи, которые легли в основу современной науки. М. В. Ломоносов выступил инициатором подготовки отечественных научных кадров, показал себя как блестящий организатор науки и просвещения.

9—11 сентября 1986 г. в Архангельске состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция «М. В. Ломоносов и значение его деятельности для развития просвеще-